

Литература, 10 класс, муниципальный этап

Время выполнения – 5 часов

Максимальное количество баллов за все задания – 90 баллов

Задание № 1 (70 баллов)

Выполните целостный анализ ОДНОГО из предложенных произведений (либо прозаического, либо стихотворного).

*Выполняя целостный анализ произведения **Елены Долгопят**, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы (поэтики): особенности художественного пространства и времени (прошлое, «входящее» в настоящее, и настоящее, «приникающее» к прошлому); непроницаемость границы между двумя мирами рассказа; специфика обрисовки образа героини (что известно о ней читателю? почему автор не наделяет ее даже именем?). Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.*

Елена Долгопят

Дом

(из цикла «Рассказы об одиночестве»)

Выход из метро закрыли, пришлось через радиальную. Шла незнакомым переулком под утренним небом. Сказали, что переулок приведет к третьему корпусу. Прозвенел невидимый трамвай. С пустого серого неба слетел, вращаясь, листок, откуда его принесло? Не желтый, помутневший. Все, кончилась сентябрьская ясность.

В приземистом одноэтажном доме горели огни. Он стоял здесь лет сто, у дверей памятная табличка, можно бы прочитать; издали она не могла различить, а подойти, отворить калитку, подняться на крыльцо времени не было, она на секунду только задержалась у желтых огней. Ей подумалось, что там все как сто лет назад, люди сидят за круглым столом, поет самовар, печи уже растоплены. Она бежала на работу и улыбалась, представляя тепло того дома. Но уже на проходной забыла о его существовании. На другое утро опять он встал перед ней, за невысокой оградкой, в окружении старых лип, и подумалось о летнем их сладком запахе, как проникал он сквозь открытые окна в дом, где все еще спали, и какая тишина тогда стояла в Москве, в глухом ее этом углу.

Настали заморозки, она бежала по черному, сырому асфальту, посыпанному солью, а раньше бы здесь все оледенело и дворники бы сбивали лед ломом, и вдруг она остановилась. В доме горели огни, а из печной трубы шел дым. И так ей захотелось войти и приблизиться по дощатому полу к изразцовой, наверно, печи, жарко гудящей.

Она приехала в субботу. Волновалась, так что не сразу решилась пройти через калитку. Боялась, что не увидит того, что придумала, — ни дощатого пола, ни изразцовой печи. Людей за самоваром точно не будет, это она понимала. Снег напал за ночь, за оградкой он был белый, и черные липы стояли в нем торжественно. В окнах горел свет, скрипело крыльцо под ногами. Она отворила обитую ватином дверь и вошла в прихожую. За столом сидела женщина в платочке. Пол под ногами был деревянный, серый, некрашенный. Она заплатила пятьдесят копеек, и женщина дала ей билет, зеленый, как в кинотеатр, разве что не был указан ряд и место.

Дом был, конечно, не жилой, музей, но самовар стоял на круглом столе, и печь топилась, изразцовая. Подойти к ней было нельзя, ее ограждали бархатные шнуры, но жар от нее исходил, и немного надо было воображения, чтобы представить себя сидящей на корточках у приоткрытой дверцы, за которой пляшет огонь.

Она прошла вереницу комнат, рассмотрела кожаные, твердые, наверно, диваны, горки с посудой, сундуки, девичьи кровати в спальне, и подумалось почему-то о мяче, закатившемся

под кровать. Мучительно хотелось знать, кто же здесь жил, в этом доме, как жили, как проводили время, какие здесь звучали разговоры, а вот здесь, в темном закутке возле чулана, поцелуи. Экскурсоводша в очках все рассказала. Посетителей других не было, и рассказывала она спокойно, неспешно, с удовольствием отвечала на вопросы. И даже книжку подарила о всех жителях этого дома, об их судьбе.

Книжку она прочитала не только эту, в библиотеке ей все нашли, что только можно, об этих людях, о доме, о вещах в нем, у каждой была история. И каждый почти выходной, если только не болезнь или еще какое происшествие, трубу, например, прорвало под Новый год, навещала в этот дом и с экскурсоводшей уже говорила как с равной, но больше любила ходить одна, сидеть на стульях для посетителей, смотреть на убранство, все о нем зная, всю подноготную. Но ей хотелось большего. Не просто вплотную подойти к этой жизни, а сделать шаг за грань, за бархатные-то шнуры она проходила уже как своя, и ладони ее ложились на горячие изразцы, но все это было не то. Ближе она подходила к той жизни, ближе та ее к себе подпускала, но не впускала, а все-таки оставалась сама по себе, как бы за гранью. И дело было не в разных временах: она в настоящем, они — в прошедшем. Они просто не хотели ее впускать к себе, так ей чувствовалось. После она догадалась, что не только они. И те, кого она любила в настоящем, с кем хотела бы быть и, кажется, могла бы, ее не допускали. Никогда не было последней близости, самой. Не в плотском смысле, в плотском смысле такая близость меньше всего достигалась — из ее опыта. Ей оставалось только чувствовать их жизнь, издали, всегда как чужую, всегда как из другого времени, всегда как прошедшую. Их жизни уже прошли, а ее все еще длится. Но ничего в ней уже не будет.

2008

Выполняя целостный анализ стихотворения **Беллы Ахмадулиной**, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы (поэтики): особенности субъектной организации произведения (кто говорит? кому говорит? как взаимодействуют адресант и адресат высказывания в стихотворении?); предметная детализация и ее функции (почему самым часто используемым тропом становится олицетворение?); прошлое и настоящее героини в лирическом повествовании. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Белла Ахмадулина
Твой дом

Твой дом, не ведая беды,
меня встречал и в щеку чмокал.
Как будто рыба из воды,
сервиз выглядывал из стекол.

И пес выскакивал ко мне,
как галка маленький, орущий,
и в беззащитном всеоружьи
торчали кактусы в окне.

От неурядиц всей земли
я шла озябшим делегатом,
и дом смотрел в глаза мои
и добрым был и деликатным.

На голову мою стыда
он не навлек, себя не выдал.
Дом клялся мне, что никогда
он этой женщины не видел.

Он говорил: — Я пуст, Я пуст. —
Я говорила: — Где-то, где-то... —
Он говорил: — И пусть. И пусть.
Входи и позабудь про это.

О, как боялась я сперва
платка или иной приметы,
но дом твердил свои слова,
перетасовывал предметы.

Он заметал ее следы.
О, как он притворился ловко,
что здесь не падало слезы,
не облакачивалось локтя.

Как будто тщательный прибор
смыл все: и туфель отпечатки,
и тот пустующий прибор,
и пуговицу от перчатки.

Все сговорились: пес забыл,
с кем он играл, и гвоздик малый
не ведал, кто его забил,
и мне давал ответ туманный.

Так были зеркала пусты,
как будто выпал снег и стаял.
Припомнить не могли цветы,
кто их в стакан граненый ставил...

О дом чужой! О милый дом!
Прощай! Прошу тебя о малом:
не будь так добр. Не будь так добр.
Не утешай меня обманом.

1959

Задание № 2 (20 баллов)

Высоко оценивая комедию «Горе от ума» Грибоедова, Пушкин писал: «О стихах я не говорю: половина – должна войти в пословицу». Текст комедии действительно разошелся на цитаты: крылатыми выражениями стали «счастливые часов не наблюдают», «ну как не порадеть родному человечку», «грех не беда – молва не хороша», «ах, злые языки страшнее пистолета».

Выберите из комедии Грибоедова эпиграф для произведения современной литературы (вы можете воспользоваться приведенными строчками или вспомнить необходимые цитаты сами). Кратко расскажите о выбранном вами произведении современного автора: какие смысловые акценты расставляет выбранный эпиграф? как изменится читательское восприятие произведения при появлении эпиграфа? (примерный объем ответа – 100-150 слов).